

— Сегодня спи на полу, я не рискну продолжать спать с тобой, твой брат Сяои — настоящий ревнивец. Завтра деньги поступят на счёт, и я куплю тебе машину.

Эти слова Вань Куйсюна заставили глаза Чу Цзяна загореться:

— Правда купишь машину?

— Да, куплю тебе. Это нужно для бизнеса. Ты же генеральный директор компании, не можешь же ты без машины. Заодно, когда Хаожань вернётся, посмотрим, что он упустил.

При упоминании Хаожаня лицо Чу Цзяна озарилось улыбкой, и он кивнул.

Ван Яцинь, стоявшая рядом, смотрела на них с завистью.

— Брат Сюн, я тоже хочу инвестировать, это возможно?

— В инвестициях нет нужды. Иди работать в компанию, бухгалтером. Деньги будут в твоём управлении, а зарплату тебе назначит брат Цзян, по годовому расчёту.

— Ах... — Ван Яцинь была в шоке. — Бухгалтер? Мне доверят управление финансами?

— Что, не хочешь? — Вань Куйсюн приподнял бровь.

— Нет, нет, я... Справлюсь ли я? — Ван Яцинь поспешно замахала руками.

Вань Куйсюн вошёл в ванную, сменил полотенце на халат и, лёжа на кровати, повернулся к Ван Яцинь:

— Если сомневаешься в человеке, не используй его, если используешь — не сомневайся. Я верю в тебя. Если не знаешь — научись, ничего сложного.

Ван Яцинь несколько раз посмотрела на него, увидела искренность на его лице и кивнула:

— Хорошо, я буду усердно работать.

Такая престижная работа была куда лучше, чем её прежняя работа в баре.

На следующее утро, проснувшись около одиннадцати, Чу Цзян проверил счёт — три с половиной миллиона юаней, ни копейки меньше.

Чу Цзян был в восторге. Столько денег!

Они отправились в автосалон, прямо в секцию BMW. Самая популярная модель, BMW 528i, стоила 700 000.

Ван Яцинь и Чу Цзян были в шоке.

Это действительно был BMW.

Вань Куйсюн без лишних слов велел Чу Цзян оплатить покупку. Те 500 000 от Цзян Чэна были неожиданным подарком, он даже не думал, что Цзян Чэн согласится.

Машина была оформлена на Чу Цзяна, так что теперь она принадлежала ему.

В тот же день они забрали машину и отправились обратно, уже на новом автомобиле.

Путь занял четыре-пять часов, Чу Цзян и Вань Куйсюн сменяли друг друга за рулём.

Они с шиком вернулись в уезд, и Вань Куйсюн подъехал прямо к школьным воротам.

Было четыре часа дня, время возвращения в школу. BMW остановился у ворот, и толпа начала собираться вокруг.

Вэй Сяои и Ван Жуйкай как раз подходили к воротам, вместе с Лю Цзюнем и Ся Линьму.

Чу Цзян и Ван Яцинъ вышли из машины и встали в стороне.

Вань Куйсюн взял сумку и вышел из машины.

Едва он ступил на землю, как увидел Вэй Сяои и крикнул ему.

Вэй Сяои и остальные, увидев Чу Цзяна, уже догадались, что произошло. Лю Цзюнь и другие сразу же окружили машину, трогая её то тут, то там.

— Блин, староста, ты крут, BMW себе купил!

— Староста, сколько эта машина стоит?

Все заговорили разом.

Вань Куйсюн вздохнул. Он понял, что зря приехал прямо в школу. Если бы не спешка, он бы так не поступил.

Все стояли вокруг машины, только Вэй Сяои подошёл к нему, взял сумку и погладил его по голове:

— Сколько часов ехал? У тебя есть права?

Как всегда, его муж умел проявлять заботу.

Вань Куйсюн обнял Вэй Сяои за талию и прижался головой к его груди.

— Не так долго, мы сменялись, каждый проехал по два-три часа. У меня нет прав, но опыт вождения есть, не переживай.

Чу Цзян и Ван Яцинъ, стоя в стороне, внимательно разглядывали Вэй Сяои. Они чувствовали, что он действительно заботится о Вань Куйсюне.

Вань Куйсюн передал ключи Чу Цзяну:

— Цзян, дальше сам разбирайся. Используй эти два с половиной миллиона, чтобы купить всё, что нужно. И выдели сто тысяч на заказ 1 200 школьных форм, по тому дизайну, что я нарисовал тебе в машине.

— Хорошо, брат Сюн.

Чу Цзян почтительно стоял в стороне.

Все вокруг были в шоке. Насколько же богат староста?

Даже Вэй Сяои нахмурился.

Вань Куйсюн не обращал внимания на взгляды окружающих и, держа Вэй Сяои за руку, вошёл в школу.

Чу Цзян и Ван Яцинь сели в машину и уехали, только когда он ушёл.

Толпа последовала за Вэй Сяои и Вань Куйсюном.

Они спрашивали о цене машины, и Вань Куйсюн отвечал. Для него не имело значения, чья это машина — Чу Цзяна или его.

В общежитии 101 Вань Куйсюн и Лю Цзюнь сложили свои вещи.

Вэй Сяои пришёл из комнаты 109 в 101.

Вань Куйсюн лежал на кровати и нарочно сказал Вэй Сяои:

— Вчера я плохо спал, с красавицей в одной комнате.

Вэй Сяои приподнял бровь:

— С той старой женщиной?

Слова «старая женщина» рассмешили Вань Куйсюна.

— Ха-ха-ха!

Хотя Ван Яцинь была постарше, она была настоящей красавицей, с фигурой и лицом, которые никак нельзя было назвать «старыми».

— Что, ревнуешь? Разве можно так говорить о красавице?

— Хм, не ревную. Вчера я тоже плохо спал, один парень лез ко мне в кровать, да ещё и голый. Я всю ночь промучился.

Вэй Сяои выпалил это без предисловий.

— Что?

Вань Куйсюн сразу же изменился в лице, смотря на Вэй Сяои с серьёзным выражением.

Вэй Сяои, увидев его реакцию, усмехнулся и вышел из комнаты.

— Вэй Сяои, ты мне всё объяснишь, что ты вчера делал?

Вань Куйсюн вскочил и бросился за ним.

Маленький засранец, ещё и наставил ему рога? Он его убьёт!

Вэй Сяои, увидев, что его преследуют, сразу же бросился бежать.

Он не собирался говорить правду, пусть гадают. Он всегда подшучивал над ним, теперь пусть и сам поревнует.

Вань Куйсюн, увидев, что он убегает, ещё больше заподозрил неладное и бросился вдогонку.

Они бежали друг за другом, направляясь к классу.

Едва они подошли к учебному корпусу, как Вэй Сяои столкнулся с кем-то.

Это был очень красивый юноша, с детским лицом. Если бы не кадык, можно было бы подумать, что это девушка. Ростом он был почти как Вань Куйсюн.

— Прости, ты в порядке?

Вэй Сяои быстро помог ему подняться.

— Всё в порядке, — мягкий, детский голос.

Вань Куйсюн подбежал и, стоя позади Вэй Сяои, внимательно рассмотрел юношу. Ему показалось, что он его где-то видел. Голос вызвал давние воспоминания, и он вдруг вспомнил, кто это, и воскликнул:

— Сыма И!

Сыма И, услышав своё имя, поднял голову и удивлённо посмотрел:

— Вы... кто вы? Откуда вы знаете моё имя?

Он только что перевёлся в эту школу, никто не мог его знать.

— Нет, как ты оказался в этой школе?

Вань Куйсюн нахмурился. Он помнил, как Сыма И рассказывал, что в старшей школе в городе А его раскрыли как гомосексуалиста, и он перевёлся, но не проучился и нескольких дней, не выдержав школьной жизни, и в итоге уехал за границу. Сыма И был его первым мужчиной, они были вместе всего несколько дней. Когда он пел в баре, Сыма И часто приходил. Он тоже любил музыку, играл на гитаре.

На этот вопрос Сыма И не хотел отвечать, он смотрел на Вань Куйсюна с недоумением.

Вэй Сяои перевёл взгляд с одного на другого:

— Сюн, ты его знаешь?

Голос Вэй Сяои вернул Вань Куйсюна к реальности.

— Э-э, нет, нет, я просто болтал.

Вань Куйсюн поспешно ответил, чувствуя себя неловко, ведь они с Сыма И действительно были близки.

— Ещё один шанс, объясни, кто он тебе?

Вэй Сяои громко крикнул.

Вань Куйсюн, увидев его гнев, сразу же обнял Вэй Сяои за талию.

— Дорогой, клянусь, у меня с ним ничего нет.

Слово «дорогой» заставило Вэй Сяои прищуриться. Это было странно, обычно Вань Куйсюн

называл его так только в постели, да и то после уговоров. Такая добровольность была в новинку.

Сыма И был в шоке. Что за ситуация? В этой школе есть люди смелее него?

Он, гомосексуалист, всегда прятался, боясь, что его раскроют, а эти двое вообще не скрываются.

Лю Цзюнь и другие, стоявшие позади, увидели, как Вэй Сяои злится, а Вань Куйсюн успокаивает его, и сразу всё поняли.

Что же их староста натворил, что Вэй Сяои аж почернел от злости?

<http://bllate.org/book/16172/1449985>